

P.V. Dautova

«Хрущевская оттепель»: телевидение автономных республик Поволжья и власть

R.V. Dautova

«Khrushchev's Thaw»: Television in Volga Region Autonomous Republics and Authority

На основе документальных и архивных источников показывается, каким образом складывались в период «хрущевской оттепели» взаимоотношения республиканских телестудий с государственно-партийными органами различного уровня. В результате всестороннего анализа этого этапа делается вывод, что политика местного партийного руководства по отношению к республиканским СМИ была детерминирована жестким регламентированием жизнедеятельности регионов из центра, а также бюрократической системой централизованного управления во всех сферах жизни советского общества.

Ключевые слова: «хрущевская оттепель», взаимоотношения, коммунистическая партия, государство, телевидение, автономные республики, Поволжье, центр, политика, регламентация, централизованное управление.

Региональное телевидение России – как средство влияния на общественное сознание и как средство отражения действительности – развивалось, испытывая на себе на протяжении многих десятилетий диктат центра. Для исследования исторического пути телевидения автономных республик Поволжья этот аспект очень важен, так как, по сути, история становления и развития местного телевидения – это история развития взаимоотношений местного ТВ и власти различных уровней.

Вопросы взаимоотношения государства и СМИ во все времена являлись ключевыми для понимания специфики развития как общества в целом, так и конкретного средства массовой информации [1, с. 50–54]. Жесткая административно-командная система, сложившаяся в Советском Союзе к 1950-м гг., не могла не проникнуть в формирующуюся систему телевидения страны. Процесс централизации ответственного телевидения был порожден тоталитарным характером государственного устройства.

Бесспорно то, что первое десятилетие деятельности телецентров автономных республик Поволжья, совпавшее с периодом «хрущевской оттепели», сыграло огромную роль в становлении и развитии региональной тележурналистики, предопределив ее развитие на несколько десятков лет вперед. Именно в «великое десятилетие», как называют иногда годы правления Н. Хрущева, телевизионное вещание на территории

Basing on numerous documentary and archive sources the article shows relations between republican TV studios and different level party bodies during «Khrushchev's Thaw». The author made a conclusion based on detailed analysis that local administration politics towards republican mass-media was determined by tough regulation of regional life from the center, as well as by bureaucratic system of centralized direction in all spheres of soviet society life.

Key words: «Khrushchev's Thaw», relations, Communist Party, state, television, autonomous republics, Volga Region, center, policy, regulation, centralized direction.

СССР превратилось из экспериментального в массовое, из достояния столичных городов в средство информации для всего многонационального населения Советского Союза. К началу 1958 г. в Советском Союзе уже работали 37 телецентров и ретрансляционных станций. Внеочередной XXI съезд КПСС, проходивший с 27 января по 5 февраля 1959 г., утвердил семилетний план развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 гг. [2, с. 491–499]. Был дан старт периоду так называемого развернутого строительства коммунистического общества, в котором, согласно «Контрольным цифрам развития народного хозяйства СССР», особое место отводилось развитию электронных средств массовой информации: «будет построено примерно 100 новых телевизионных центров и телевизионных станций. Телевидение будет осуществлено в столицах всех союзных республик, в крупных промышленных центрах и окружающих их сельских районах...» [3, с. 30]. Был принят такой стратегически важный документ, как Семилетний план развития радиовещания и телевидения в СССР, в котором поэтапно расписаны мероприятия по развитию в стране электронных средств информации. Так, например, количество телевизионных станций планировалось увеличить в 2,6 раза. В 1959–1965 гг. намечалось только на строительство объектов радиовещания и телевидения по РСФСР затратить свыше 500 млн руб., по союзным республикам – около 360 млн руб. [3, с. 30].

«Важным делом является также строительство телевизионных центров в автономных республиках и в крупных краевых и областных центрах, где имеются возможности организации собственных телевизионных программ», – говорил на собрании профактива Государственного комитета телевидения и радиовещания СССР заместитель председателя Б.П. Степанов, рисуя перспективы развития советского телевидения на ближайшие семь лет [4, л. 6]. Такие возможности были в первую очередь у тех республик, где благодаря радиолобительской общественности уже с середины 1950-х гг. работали любительские, или малые телецентры. В 1959 г. начинает свою работу Государственный телецентр в столице ТАССР, в 1960 г. местная студия ТВ открывается в Марийской автономной республике, в 1961 г. – в Мордовии и Чувашии, раньше всех – в Удмуртии.

Рассматривая этот интересный этап в истории регионального телевидения, необходимо учитывать изменения в атмосфере общества, в политическом и экономическом облике страны, произошедшие после XX съезда КПСС и разоблачения культа Сталина. Положительные процессы, происходившие в обществе, – относительная либерализация политического режима, расширение контактов страны с внешним миром и подобное – безусловно, способствовали как общему развитию телевидения, так и усилению на ТВ полемичности, интереса к внутреннему миру человека, расширению жанрового и тематического своеобразия, выражению гражданской позиции. Произошел качественный скачок в сфере массового сознания, в котором телевидение открыло возможность «непосредственного общения со множеством самых разных людей в самых различных обстоятельствах», расширило границы мира в мировосприятии советских людей [5, с. 4–6].

Но период «хрущевской оттепели» не был однородным, и те смены настроений в общественном «климате», которые имели место в эти годы, не могли не отражаться на отношении власти к молодому телевидению: «оттепель» сменилась «изморозью» и возвращением нетерпимости к инакомыслящим. Подчиненность телевидения партийной системе предопределила идейно-политические ориентиры. Очевидна тенденция: чем профессиональнее становилось телевидение, тем сильнее была монополия государства на это средство массовой информации, тем больше компартия боялась выпустить из своих рук столь мощное средство воздействия на сознание людей, тем сильнее она контролировала доступ журналистов к информации. Это выражалось и в управлении ТВ как социальным институтом, и в содержании тележурналистики.

Рассмотрим этот аспект подробнее. Сначала власть видела в нарождающемся ТВ в большей степени одну из сфер деятельности культуры. Из-за ярко вы-

раженной социокультурной специфики телевидения правительство поначалу отнесло его к Министерству культуры СССР. В начале 1950-х гг. каждый орган управления в сфере культуры имел двойное подчинение: по вертикали – вышестоящему органу управления, т.е. министерству культуры, по горизонтали – партийному органу, который формулировал высшие цели государственной и идеологической, культурной политики. В этой схеме и заняло свое место телевидение. Однако со временем стало ясно: диапазон возможностей ТВ гораздо шире и богаче, чем просто средство пропаганды произведений и явлений культуры.

Определенным этапом в становлении советского телевидения является 1957 г., когда все электронные средства массовой информации, в том числе и телевидение, были выведены из ведомства Министерства культуры и получили собственный статус в государстве. Образовался Государственный комитет по радиовещанию и телевидению (сначала при Совете Министров СССР, затем отдельной структурой). Вопросами функционирования телевидения в автономных республиках занимается Комитет по радиовещанию и телевидению при республиканских советах министров. Таким образом, с 1957 г. руководство республиканского Госкомитета все вопросы согласовывает на двух уровнях: с Гостелерадио СССР и с республиканским комитетом партии. Одновременно с созданием Гостелерадио СССР появился сектор радио и телевидения в отделе пропаганды и агитации ЦК КПСС, соответственно такой же сектор – в республиканских партийных структурах. Функции ТВ как средства партийной пропаганды и влияния на общественное сознание были определены окончательно. Эта система четко контролировала все, что происходило на республиканских телестудиях, и культивировала в профессиональной среде послушание.

Партийное руководство как телевидением, так и другими советскими СМИ осуществлялось в самых различных формах: принятие партийных решений по различным вопросам работы СМИ – сначала на центральном уровне, затем аналогичных – на республиканском; обсуждение в ЦК КПСС и на пленумах деятельности СМИ, развития телевидения и радиовещания, проблем развития советской журналистики в целом, утверждение квартальных и годовых планов работы печатных органов, отчеты редакторов, организация обзоров печати и телевизионных передач, согласование редакционных и передовых статей, официального материала в новостных телепрограммах.

Уже в первые годы закладывался принцип жесткой регламентации местного вещания, который касался буквально всех направлений деятельности студий. Утверждение руководителей местных комитетов, штатное расписание, внутренняя структура, размер зарплаты и гонораров штатных и внештатных сотрудников, командировочные расходы, перерасход

киноплёнки, годовые и квартальные планы, приоритет тем – диктовало Гостелерадио СССР, постоянно требуя от регионалов отчеты и справки о работе той или иной редакции, рассылая по республикам и областям свои циркуляры. В последующем практика составления местными комитетами телевидения и радио многочисленных отчетов и справок привела к формализму.

«Центр был озабочен не столько координацией региональных каналов, сколько их субординацией по отношению к самому себе. Вещательная политика Гостелерадио отражала характер иерархических отношений в стране», – делает вывод С. Муратов [6, с. 17].

Необходимо отметить, что в Государственном комитете телевидения и радиовещания СССР существовало несколько структур, деятельность которых непосредственно включала анализ и курирование местного телевидения. Прежде всего это Главное управление местного вещания [7], чьи сотрудники не только собирали всю информацию о региональных студиях, но и организовывали различные совещания, проверки, учебы и т.д. В феврале 1960 г. при Управлении местного вещания открывается еще и пресс-бюро «с целью оказания помощи местным органам вещания в обеспечении их разнообразными программами о важнейших проблемах коммунистического строительства, экономике, культуре и быте» [8, л. 27]. На тот момент это была вынужденная мера – далеко не все местные студии в силу своих ограниченных технических и творческих возможностей могли готовить телевизионные программы самостоятельно.

За развитием местного телевидения следили также Центр научного программирования и научно-технический отдел Гостелерадио. Здесь собирались все газетные материалы о советской системе телевидения, опубликованные не только в центральной, но и в местной прессе, составлялись аналитические справки о состоянии дел в местных студиях, о программах местного телевидения и т.д.

Постепенно сформировалась крепкая иерархическая «пирамида», вершина которой – Государственный комитет по телевидению и радиовещанию СССР, а нижние ступени, обозначающие подчинение Госкомитету, – республиканские, краевые, областные и городские телерадиокомитеты. Государственный комитет по телевидению и радиовещанию СССР, являясь непосредственным проводником идеологических постулатов ЦК КПСС, налаживает систему проведения различных совещаний (председателей и редакторов, главных режиссеров, дикторов местных комитетов и т.д.), творческих семинаров и фестивалей, ежеквартального Всесоюзного социалистического соревнования между местными студиями. Подобные мероприятия, на наш взгляд, способствовали аккумуляции и быстрому распространению опыта в области

техники и технологии, организации производства и творческого процесса, совершенствования форм вещания и управления, а также созданию здоровой творческой конкуренции среди местных студий телевидения.

Таким образом, Гостелерадио СССР за «великое десятилетие» создало не только профессиональную корпорацию телевизионщиков всех республик Советского Союза, но главное – поддерживая общесоюзное вещание на всей территории страны, оно активно способствовало консолидации советского многонационального общества.

Начало было положено принятием в 1956 г. важного для технического становления ТВ в регионах Постановления правительства СССР «О строительстве и развитии телевидения в стране с долевым участием средств заинтересованных министерств». Действительно, на первом этапе телецентры в СССР строили по принципу долевого участия, пока правительство не решило делать это централизованно. За один только 1958 г. через Гостелерадио СССР было выделено на строительство телецентров 200 млн руб. [9].

Но автономным республикам от общесоюзного «пирога», как правило, оставались крохи. Можно привести в пример трудное строительство телецентра в столице Татарии. В июле 1958 г. Татария не без помощи местного обкома партии «выбила» у Министерства связи РСФСР на строительство Казанского Большого телецентра дополнительно из резервного фонда Совета Министров РСФСР 7 млн руб. [10]. Судя по визе, наложенной на этом распоряжении Совета Министров РСФСР, это чуть ли не последняя дотация Москвы. После нескольких лет затяжного строительства республиканский комитет партии использовал все хозяйственные механизмы и административный ресурс для того, чтобы сдать в ноябре 1959 г. в строй Государственный телецентр, а затем отладить работу Казанской студии телевидения.

Ситуация достаточно типична для автономных республик Среднего Поволжья. В Марийской автономной республике строительство государственного телецентра началось осенью 1957 г. и завершилось в 1958 [11, л. 10]. В Мордовской республике государственный телекомплекс был введен только 7 октября 1961 г. 30 октября 1961 г. вышло постановление Совета Министров Мордовской АССР об открытии Саранской студии ТВ (Из Постановления Совета Министров Мордовской АССР об открытии Саранской студии телевидения) [12, л. 86]. Исключением в этом ряду стал телецентр в Удмуртской АССР. Он был построен самым первым среди студий автономных республик Среднего Поволжья и девятым в Советском Союзе – уже в 1956 г. Объясняется это в первую очередь тем, что первая телевизионная аппаратура создавалась на заводах Удмуртии, что определенным образом облегчило ввод в строй телецентра в Ижевске. Первая

передача Ижевской студии телевидения вышла в эфир 4 ноября 1956 г., а регулярное телевидение началось в 1957 г. [13, с. 5].

Продолжая мысль о роли Гостелерадио СССР и ЦК КПСС в становлении телевидения в автономных республиках Поволжья, обратим внимание на то, что и в последующем практически ни один производственный, хозяйственный вопрос местного телевидения не решался без указующего перста республиканского комитета компартии и республиканского комитета по телевидению и радиовещанию. Местные комитеты КПСС контролировали получение и монтаж нового оборудования, реконструкцию аппаратных, назначение руководителей подразделений, направление на учебу в Москву и подобное, не говоря уже о том, что бдительное око партии не пропускало ни одной студийной передачи.

Если обратиться к истории Татарского телевидения, то в орбиту делопроизводства обкома КПСС ТАССР оно попадает с мая 1958 г., когда отдел кадров Гостелерадио при Совете Министров СССР попросил обком «выслать характеристику на Долгова М.Ф.* в связи с его утверждением председателем Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров Татарской АССР» [14, л. 27].

Когда надо было срочно утвердить структуру и штаты комитета, также помогла Москва, где на Центральной студии телевидения структурные вопросы были решены гораздо раньше и, что самое главное, структура уже прошла апробацию [15]. Многих возможностей, и финансовых, и творческих, какие имелись у Центральной студии телевидения, у автономных республик не было, поэтому формирование структуры республиканских студий проходило поэтапно.

Обратимся вновь к примеру телевидения Татарии. К началу работы государственного, или Большого телецентра в ТАССР готовились студийные передачи по литературной, музыкальной и детской тематике [16]. Но редакций как таковых не существовало. Назначались ответственные редакторы тех или иных передач. Например, И. Ахунзянов – ответственный редактор литературно-драматических передач, Л. Жукова – старший редактор передач для детей и молодежи. Штатное расписание художественно-производственного персонала Казанской студии телевидения 1959 г. насчитывало всего 40 чел. В него входили три редакторских должности, пять режиссерских, пять операторских.

* Михаил Федорович Долгов родился в 1913 г., крещеный татарин. Имел высшее образование. С 1937 г. работал на партийной и советской работе – был заведующим отделом пропаганды райкома и горкома КПСС, заместителем председателя Казанского горисполкома. Возглавлял Комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров ТАССР в течение 10 лет. С 1962 г. до выхода на пенсию М.Ф. Долгов работал директором газетно-журнального издательства ТАССР (Государственный архив по личным делам РТ. Ф. 1130. – Оп. 1. – Д. 305).

Киносъёмочная группа состояла из 10 чел. Дикторская группа, отдел писем и корреспондентская сеть, отделы инженерно-технического персонала и транспортно-производственного персонала, машинописное бюро были совмещенными с радиостудией [17].

В январе 1960 г. создается более разветвленная структура [18, л. 3]. Весь творческий коллектив студии уже подразделялся на две главные редакции – общественно-политических и художественных передач, создаются производственные цеха. Большим шагом вперед было решение о создании 7 режиссерских групп (в каждой группе – старший режиссер, ассистент режиссера и помощник режиссера) и прикреплении их к определенным редакциям. Направлять работу режиссеров должен был главный режиссер.

Важная деталь: до 1960 г. штатное расписание студий предусматривало только одну категорию телевизионных работников – редакторы, а нужны были корреспонденты, режиссеры, операторы.

26 сентября 1961 г. принимается Постановление Совета Министров ТАССР «Об утверждении структуры и штатов Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров ТАССР» (в соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР от 28 июля 1961 г. №959 «О структуре комитетов по радиовещанию и телевидению в автономных республиках, краях и областях РСФСР») [15]. В соответствии с ним появляются редакции строительства, промышленности, транспорта, редакция молодежных передач переводится в общественно-политические программы, детская редакция остается в художественных программах. Здесь же, в главной редакции художественных программ, появляются новые редакции – кинопередач, выпуска и дикторская группа.

В 1962 г. штатное расписание Казанской студии телевидения насчитывало уже 144 чел. [19, л. 5] Количественный расклад редакторского и художественно-производственного персонала следующий: главная редакция общественно-политических программ – 15 чел.; главная редакция художественных программ – 10 чел.; режиссерская группа – 32 чел.; производственный отдел с цехами – 87 чел.

За развитием республиканского телевидения на правах «старшего» коллеги чутко следила пресса (партийный или правительственный орган), в которой нередко помещались критические выступления читателей. Разбору критики были посвящены несколько заседаний Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров ТАССР. «Нас критикуют за одни и те же недостатки. Пора сделать самые жесткие выводы», – сказал на одном из них директор телецентра В. Мельников, имея в виду неразбериху с программой, плохую дисциплину и остаточный принцип подбора кинофильмов [18, л. 22–24, 28–30].

Постепенно местное телевидение начинает восприниматься жителями Казани как средство опера-

тивной передачи самой необходимой для них информации, поэтому они требуют регулярных программ, использования «свежей» информации. Это налагало определенные обязательства на Казанскую студию телевидения, несмотря на то, что она находилась еще на стадии становления.

29 января 1960 г. было принято Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем развитии советского телевидения», в котором отмечалось, что телевидение может охватить самые широкие слои населения, даже те, которые не охватываются другими средствами информации [20, с. 511–519]. На заседании бюро Татарского обкома КПСС принимается аналогичное постановление [21, с. 190]. К 1961 г. планируется довести телевизионное вещание в Татарии до 1545 часов, причем собственные студийные передачи должны были занять 450 часов. Однако уже в начале года наблюдалось невыполнение плана почти в два раза по многим параметрам (за два месяца собственных передач при квартальном плане в 100 часов выполнено только 65 часов 45 минут, прочих передач при плане в 275 часов – всего 179 часов 12 минут) [22].

Телепередачи своих студий хотели смотреть все жители автономных республик. Притягательный момент – то, что в телепрограмме значились и передачи на родном языке. Поэтому одной из главных задач первого пятилетия становления республиканских телестудий было увеличение территории телевизионного сигнала и охвата телевещанием населения самых дальних районов республик. Например, уже в 1960 г. жители городов Елабуги, Бугульмы, Альметьевска (Татария) высказывали недовольство тем, что не имеют технических возможностей смотреть местные передачи. В качестве примера можно привести письмо от жителя Елабуги Л. Габдрахманова в «Советскую Татарию» от 5 сентября 1960 г. [23, л. 5].

Разрабатывается план распространения телевизионного сигнала и развития телевидения по всей территории республик. Постепенно тележурналистика стала восприниматься как одно из слагаемых целостного пропагандистского механизма, усилия которого были направлены на формирование доверия к новой системе власти. Субординирующая и координирующая роль в системе принципов советской журналистики принадлежала принципу коммунистической партийности, включавшему в себя и организационные связи журналистики с коммунистической партией. Советские идеологи коммунистическую партийность лицемерно связывали с объективностью анализа действительности и свободой журналистского творчества. На деле же не было ни того, ни другого.

В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем развитии советского телевидения» обозначается также ведущая роль ТВ в идеологической пропаганде. Как показал анализ развития телевидения автономных республик Среднего Поволжья в период «хрущев-

ской оттепели», на этапе становления местного ТВ кураторство партии носило позитивный характер. Телевидение, не имевшее поначалу четкой внутренней структуры, отлаженного механизма студийного производства, каких-либо представлений о тематических приоритетах телевещания (и следовательно, тематического разнообразия передач), нуждалось в жестком руководстве со стороны уже хорошо сформировавшейся централизованной системы управления, какой являлась к 1950-м гг. советская компартия. Фактически партия, жестко регламентируя работу телевидения, «спроецировала» на него свою шкалу административных и идеологических ориентиров. Для того чтобы телевидение преодолело стихийность в вещании, сектор радио и телевидения, созданный в областных комитетах КПСС, скрупулезно следил за производственной дисциплиной, соответствием передач заявленной в печати программе, за содержанием передач, особенно «Новостей».

Как известно, история становления местного телевидения начиналась прежде всего со становления информационной программы, и к этой программе у местных партийных органов было повышенное внимание.

Рассмотрим основные черты этого периода на примере татарского телевидения как типичного среди республиканских телевизионных студий Среднего Поволжья. «Последние известия» на татарском телевидении строились по образцу московских «Последних известий», только шли на двух языках – русском и татарском. Фактически это была первая регулярно организуемая студийная передача.

Отсутствие на первых порах второй телевизионной камеры, невозможность выезда за пределы студии (не было передвижной телевизионной станции), слабая задействованность киносъемочной группы – все это ограничивало возможности редакторов, которые готовили новостные выпуски. «Последние известия» подавались в виде текста с показом статических изображений – активно использовались фотографии. Первые передачи были построены в форме фоторассказа, фоторепортажа, беседы в студии за «круглым столом», показа небольших телевизионных постановок. В эфире выступали казанские инициаторы борьбы за звание бригады коммунистического труда, деятели медицины, науки и техники. Зрители смогли увидеть фоторепортаж с открытия Республиканской выставки достижений народного хозяйства ТАССР, передачу о Лаишевском районе, о только что вышедшей в свет книге «История коммунистической партии Советского Союза» и т.д.

В 1960 г. Казанская студия телевидения наконец получила передвижную телевизионную студию (ПТС), а значит, появилась возможность снимать репортажи. Именно ПТС позволила появиться на телеэкране живому герою, участнику реальных событий. Самый

первый телерепортаж с использованием ПТС вышел в эфир татарского ТВ в июле 1960 г. Первые внестудийные передачи были проведены из компрессорного завода и с республиканской выставки достижений народного хозяйства. Для Казанской студии телевидения этот новостной выпуск стал большим событием [24]. Об одном из последующих репортажей, вышедшем в эфир в «Последних известиях» 27 сентября 1960 г., рассказала газета «Советская Татария» [25]. Если в первых татарстанских передачах главными действующими лицами были дикторы, то в последующем зрители смогли видеть таких же, как они, рабочих, колхозников, учителей. Только за первый месяц 1960 г. в эфире татарского телевидения выступили 5 рабочих, 10 колхозников, 4 инженера, 3 писателя, 3 ученых, 4 партийных и советских работника [26, л. 6].

Именно с этого момента начинает меняться отношение зрителей к телеэкрану: в первые годы телевидение воспринималось как средство передачи звукоизобразительного образа, впоследствии – как средство передачи зрелища «несочиненного» [27, с. 74]. Телевизионные сюжеты, являясь изображением реального мира, начинают восприниматься как некий документ, без которого уже невозможен показ «Последних известий». В новостной передаче (в дальнейшем название выпуска новостей несколько раз менялось: «Новости дня», «Теленовости» и др.) появляются постоянные рубрики. Ставится задача более полного использования киносъемок и ПТС.

С формированием структуры студии постепенно начинает складываться система подготовки собственных передач и расширяться их объем. Какие же это были передачи? В редакции промышленных передач организовываются выступления рационализаторов (из комбината «Спартак», заводов РТИ и «Сантехприбор»), членов бригад коммунистического труда, участников движения автоматизации производства. Только за первый квартал 1960 г. по этой редакции выступили 39 передовиков промышленности и инженерно-технических работников. Редакция сельскохозяйственных передач также активно развернула свою деятельность. Впервые применяются собственные киносъемки, позволившие рассказать телезрителям о жизни и работе сельчан. Так, в эфир вышли телерассказы о совхозах «Комсомолец» и «Путь коммунизма» Верхнеуслонского района. Это были «первые ласточки», ведь подавляющая часть передач представляла собой беседы из студии с использованием фоторепортажей. В преддверии декабрьского пленума ЦК КПСС редакция организует неделю научно-популярных фильмов на сельскохозяйственные темы.

Самыми востребованными в этот период были музыкальная и литературно-драматическая редакции. Только за пять месяцев 1960 г. было подготовлено и показано по республиканскому ТВ более 10 концертов художественной самодеятельности: выступили само-

деятельные артисты не только Татарии (например, коллективы ДК «Родина» Зеленодольска, клуба имени Урицкого), но и Башкирии, Чувашии и Марийской АССР.

Редакция литературно-драматических передач знакомит казанских зрителей с новыми произведениями местных авторов (например рассказ казанского писателя Я. Венецкого «Цветок на камне»), были поставлены на татарском языке произведения А. Чехова «Свидание состоялось, но...» и «Юбилей». В студии выступали поэты Татарии. Эта редакция была самой изобретательной в выборе жанров, используя форму то телерассказа, то телепостановки, то выступления писателей в студии.

Успешными были передачи и детской редакции. Уже в первый год существования студии появились циклы «Наш календарь», «Детям о музыке», «Умелые руки», «Пионерские ступеньки». Еще один цикл Казанская студия телевидения посвятила женщинам – «Для вас, женщины». Эти передачи выходили в эфир ежемесячно на татарском языке благодаря помощи сотрудников редакции популярного журнала «Азат хатын».

Таким образом, введение цикловых передач в программу государственного телевидения Татарии было большим шагом на пути его профессионального становления. Важную роль в этом плане сыграло постановление, родившееся на заседании Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров ТАССР 8 сентября 1960 г. [18, л. 31]. На этом заседании фактически была принята развернутая программа организации цикловых передач на Казанской студии телевидения. С этого момента редакторы должны были составлять тематический план ежеквартально. Предусматривались такие обязательные циклы, как ежемесячный телевизионный журнал «Здоровье» с созданием общественной редакции при горздраве и Доме санитарного просвещения, ежемесячное кинообозрение «По нашему городу», ежемесячная передача «?Чаян? на телевидении», регулярные передачи «Ответы на вопросы телезрителей», два раза в месяц трансляция спектаклей театров Казани, ежемесячные передачи университета культуры (по вопросам литературы и музыки). В октябре этого же года вводится цикл по вопросам марксистско-ленинской теории, передачи цикла идут один раз в неделю [18, л. 31].

Телевидение получало соответствующие установки и по поводу привлечения людей к участию в передачах: кого можно, а кого нельзя. Делалось это неофициально, за закрытыми дверями, и официально – на совещаниях и собраниях идеологических работников. В качестве примера, отражающего обстановку, сложившуюся вокруг Казанского телевидения в 1960-е гг., можно привести выступление художника Х. Якупова на республиканском собрании деятелей литературы и искусства (28 января 1963 г.): «...бо-

лее, чем странно, когда наша Казанская телестудия дает арену для пропаганды ”творений“ молодого художника-формалиста Аникиенко... И даже находятся люди, которые, используя трибуну телевидения, выступают в защиту формалистских тенденций этого начинающего живописца (я имею в виду выступление писателя Аксенова)» [28, л. 26].

Все чаще и чаще ставился вопрос о действенности передач, об осуществлении обратной связи с телезрителями – анализировалась почта студии, какой процент писем и как используется в подготовке передач. Например, Казанская студия в этот период несколько раз проводила конференции с телезрителями: очные и заочные (по письмам). Первая подобная акция состоялась 1 апреля 1960 г. [29, л. 3–10]. Собравшиеся задавали вопросы: Каково соотношение передач на татарском и русском языках? Где можно увидеть опубликованную программу телепередач? Не поможет ли телецентр с ремонтом телевизоров? На все вопросы отвечал председатель Комитета по телевидению и радиовещанию ТАССР М.Ф. Долгов: что передач на татарском языке, к сожалению, пока не так много, что программа уже начала публиковаться в газете, что телецентр возьмет шефство над ателье телевизоров. К августу 1960 г. в республике насчитывалось уже около 20 тысяч телевизоров, остро стояла проблема отсутствия запчастей, особенно к телевизорам «Енисей» и «Старт-2» [30].

К сожалению, в 1960-е гг. количественный учет почты на студии не вели, поэтому мы не можем судить о динамике количественных показателей. Можно лишь предположить, что писем приходило в студию много, ведь это был период, когда казанские зрители только-только открывали для себя возможности телевидения. Рост читательской почты стал одним из побудительных мотивов для создания на Казанской студии в 1 квартале 1963 г. отдела писем за счет внутренних ресурсов [19, л. 4]. Это был отклик Татарского телевидения на постановление Секретариата ЦК КПСС от 6 июня 1962 г. «О мерах по дальнейшему улучшению работы радиовещания и телевидения» [31, с. 545]. Обком партии считал письма своего рода барометром настроений масс. Справки о количестве писем от телезрителей, об использовании их в передачах подавались в сектор по телевидению и радиовещанию регулярно. Замечания в адрес Казанской студии телевидения тщательно разбирались, вплоть до вынесения на заседании бюро обкома партии.

Еще один важный аспект – степень тиражирования программ местных студий телевидения, которая свидетельствовала о профессиональном росте республиканских студий. Вопрос о тиражировании (правда, пока не своих передач, а чужих) впервые встал на местных студиях еще в конце 1950-х гг. и связан был прежде всего с решением проблемы недостатка собственных высококачественных передач.

И программы столичных телецентров могли исправить это положение.

«В области или республике, какой бы богатой ни была, составить полноценную телевизионную программу не удастся», – признавался, в частности, председатель Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров ТАССР М.Ф. Долгов [32]. Он предлагал на начальном этапе организовать получение для Казанского телецентра студийных передач (концертов, спектаклей, актуальных передач) Московского и Ленинградского телецентров в кинозаписи. М. Долгов считал, что необходимо обогащать программу обменными передачами и сценариями, постепенно налаживая массовое тиражирование собственных съемок.

Тиражирование передач в тот момент было случайным, материально-техническая база для этой работы, как правило, отсутствовала. Все было построено на просьбе, т.е. телевизионщики одной республики просили своих соседей пойти им навстречу. Обменные передачи являлись в тот период выходом из положения: во-первых, можно было поучиться у более успешных коллег, во-вторых, расширить за счет передач соседних студий информационное поле, в-третьих, за это время успеть наладить собственное тиражирование.

Значительный импульс обменные передачи получили в марте 1962 г., когда вошла в строй радиорелейная линия Москва–Свердловск с ответвлением на Цивильск–Чебоксары, что позволило жителям Чувашской АССР смотреть ежедневно и московские телепередачи [33]. В октябре 1962 г. вступила в строй радиорелейная линия Казань–Йошкар-Ола. Теперь и Казань, и Йошкар-Ола также стали получать из Москвы и ретранслировать первую программу Центрального телевидения. 7 ноября 1962 г. трансляцию первой программы ЦТ начала Марийская студия ТВ, в 1963 г. – на Мордовской студии ТВ (восьмой канал, на котором были местные программы) [34, с. 556].

Казанцы первую передачу из Москвы увидели 16 марта 1962 г. [35]. Однако республиканские студии столкнулись с проблемой: теперь сетка вещания местного телевидения всецело зависела от графика выхода в эфир ЦТ. В связи с этим изменился и режим местного вещания.

Эти изменения обсуждались еще в 1960 г. на Всесоюзном совещании работников телевидения. Тогда после выступления председателя Государственного комитета по телевидению и радиовещанию СССР С.В. Кафтанова в числе вопросов, прозвучавших с мест, был и такой «Не свернется ли в связи с ретрансляцией московских передач местное телевидение?» С.В. Кафтанов успокоил представителей регионального телевидения: «Сейчас это может быть кое-где и получится, потому что, когда работает Москва, они не вещают, но в дальнейшем имеется в виду развитие

и местного телевидения и ретрансляции, потому что сейчас мы будем увеличивать количество каналов...» [36].

В 1962 г. бюро ОК КПСС ТАССР принимает Постановление «О мерах по дальнейшему улучшению работы радиовещания и телевидения», в котором особое место уделялось пересмотру сетки телевидения Татарского телевидения с учетом наиболее важных передач из Москвы, которые ни в коем случае нельзя было перекрывать [37, л. 6–11]. С этого момента вводятся строгая согласованность и взаимодействие в работе центрального и местного вещания. Трансляция из Москвы стала составлять 4 часа 30 минут, местные передачи – 3 часа 20 минут в день [19, л. 2].

Можно предположить, что на начальном этапе развития отечественного телевидения Государственный комитет по телевидению и радиовещанию СССР отводил местному ТВ роль средства передачи телепрограмм Центрального телевидения. Однако практика показала, что и в регионах были талантливые тележурналисты, способные создавать интересные передачи – такие передачи, которые можно показывать по Центральному телевидению. Тем более, что пафосный показ трудовой героини многонационального Советского Союза входил в концепцию партийных СМИ. Пресс-бюро Гостелерадио СССР реорганизуют в отдел обмена программами местных комитетов для Центрального вещания [8, л. 27].

«В 1962 году местные комитеты и Центральное телевидение дали обменных материалов на киноленте более чем на 300 часов. Это больше, чем в прежние годы, но и этого крайне недостаточно. По ЦТ стали чаще показываться программы местных студий, но... состояние обмена телевизионными программами остается неудовлетворительным, обмен развивается крайне медленными темпами», – говорил в своем докладе руководитель Главного управления местного телевидения Государственного комитета по телевидению и радиовещанию Р.Р. Рапохин на совещании председателей местных комитетов, состоявшемся в Москве 9–12 марта 1963 г. После этого совещания каждая студия телевидения должна была получить задание по обменному фонду [38, л. 9].

Сделаем выводы. Руководство республиканских студий телевидения неукоснительно выполняло все

предписания Государственного комитета по телевидению и радиовещанию СССР, видя в «шефстве» Москвы положительные моменты. Местные телевизионщики брали на вооружение творческие находки московских коллег, признавая за ними первенство, и всегда с большим интересом слушали их оценки. Участие в творческих семинарах, которые организовывал Госкомитет СССР, считалось престижным. Трансляция на ЦТ передач регионального телевидения была своего рода признанием их успехов.

Чтобы дать объективную оценку участию местных партийных органов в становлении и развитии местного телевидения, необходимо учитывать изменения, которые происходили в историческом, экономическом и социальном контексте советского строя в период от 1953 до 1964 г. На начальных этапах развития, совпавших с периодом «оттепели», управление ОК КПСС республиканским телевидением носило прогрессивный характер. Комитет партии, помогая в формировании внутренней структуры и системы внешних связей местного телевидения, помог студиям преодолеть стихийный характер развития. Особенности периода можно считать небывалый духовный и трудовой подъем в стране, раскрепощенность общества, последовавшая после XX съезда и разоблачения культа Сталина, что не могло не отразиться на тематике телевизионных передач. Местные комитеты КПСС требовали от местного телевидения всесторонней пропаганды трудовых достижений, рассказов о героях трудовых буден республики – рабочих и сельских тружениках, экономических и социальных успехах, произведений деятелей национальной культуры. Четко прослеживается заинтересованность местных партийных органов в телевидении на национальном языке.

Однако постепенно республиканские партийные комитеты, ужесточая идеологический диктат над журналистикой, берут на себя роль органа, регламентирующего деятельность телевидения в решении не только производственных вопросов, но и творческих. В этом проявляется определенное недоверие власти к телевидению как средству массовой информации и страх выпустить его из-под своего влияния. Такая позиция, окончательно сформировавшаяся к концу хрущевского периода, значительно тормозила развитие регионального ТВ.

Библиографический список

1. Стровский Д. Алгоритмы исследования истории журналистики // Материалы научно-практической конференции от 11 декабря 2002 г. / под ред. Г.В. Жукова. – СПб., 2003.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Ч. IV. – 9-е изд., доп. и испр. – М., 1985.
3. От XX до XXI съезда КПСС // Советское радио и телевидение. – 1959. – №1.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 6903. – Оп. 1. – Д. 620.
5. Подсказано временем : интервью с главным редактором пропаганды ЦТ Ф. Бруевым // Телевидение-радиовещание. – 1986. – №1.
6. Муратов С. ТВ-эволюция (история и конфликты этических представлений). – М., 2001.
7. ГАРФ. – Ф. 6903. – Оп. 4. – Д. 74.
8. ГАРФ. – Ф. 6903. – Оп. 4. – Д. 77.

9. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). – Ф. Р-4493. – Оп. 1. – Д. 350.
10. НАРТ. – Ф. Р-4493. – Оп. 1. – Д. 306.
11. Тихонов О.Н. Создание и деятельность Марийского радио и ТВ : дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1995.
12. Государственный архив Мордовской Республики (ГАМР). – Ф. Р-228. – Оп. 1. – Д. 1965.
13. Телевидение Удмуртии. Страницы истории. – Ижевск, 1996.
14. Центральный Государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). – Ф. 15. – Оп. 39а. – Д. 81.
15. НАРТ. – Ф. Р-4494. – Оп. 1. – Д. 475.
16. Казанский государственный телецентр // Советская Татария. – 1959. – 3 нояб.
17. НАРТ. – Ф. Р-4493. – Оп. 1. – Д. 355.
18. НАРТ. – Ф. Р-4493. – Оп. 1. – Д. 392.
19. НАРТ. – Ф. Р-4493. – Оп. 2. – Д. 11.
20. КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. – М., 1979.
21. Печать, радиовещание и телевидение Татарии (1917–1980) : сборник документов и материалов. – Казань, 1981.
22. НАРТ. – Ф. Р-4493. – Оп. 1. – Д. 352.
23. НАРТ. – Ф. Р-4493. – Оп. 1. – Д. 630.
24. НАРТ. – Ф. Р-4493. – Оп. 1. – Д. 394.
25. День мира на телеэкране // Советская Татария. – 1960. – 30 сент.
26. НАРТ. – Ф. Р-4493. – Оп. 1. – Д. 407.
27. Юровский А.Я. Телевидение – поиски и решения. – М., 1983.
28. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 15. – Оп. 44. – Д. 53д.
29. НАРТ. – Ф. Р-4493. – Оп. 1. – Д. 406.
30. Ганеев И. Телевизор попал в ателье // Советская Татария. – 1960. – 25 авг.
31. О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. – М., 1972.
32. НАРТ. – Ф. Р-4493. – Оп. 1. – Д. 348.
33. Киселев Н. Тридцать лет в эфире // Советская Чувашия. – 1991. – 18 окт.
34. Государственная телерадиовещательная компания «Мордовия» // Все о Мордовии / сост. Е.М. Голубчик, В.Д. Еремкин, В.С. ИONOVA, А.С. Лузгин. – Саранск, 1997.
35. На голубых экранах – Москва // Вечерняя Казань. – 1982. – 17 марта.
36. ГАРФ. – Ф. 6903. – Оп. 1. – Д. 670.
37. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 15. – Оп. 43. – Д. 62.
38. ГАРФ. – Ф. 6903. – Оп. 1. – Д. 808.